

«...Толпа напоминала темный вал океана, едва разбуженный первым порывом бури, она текла вперед медленно; серые лица людей были подобны мутно-пенному гребню волн».

Глаза блестели возбужденно, но люди смотрели друг на друга, точно не веря своему решению, удивляясь сами себе».

Эти начальные строки из знаменитого очерка-памфлета А. М. Горького «9-е января» вспоминаются, когда видишь на экране новый фильм «Пролог». Эпические картины начала первой русской революции, столь образно изображенные Горьким, воспроизведены в фильме с большой впечатляющей силой. Этому помогает широкий экран, как бы раздвигающий «окно в мир», усиливающий выразительность массовых сцен.

Сценарист А. Штейн, режиссер Е. Дзиган, операторы В. Павлов и Б. Петров, несомненно, шли за Горьким в изображении массового народного движения 1905 года, снимали фильм в горьковском «ключе». И это радует. Авторы фильма создали большое эпическое полотно, в котором главное действующее лицо — народ.

...Как темный вал океана, шумит в фильме толпа у Нарвских ворот утром 9 января, ветер колышет хоругви, фанатичный Гапон большим крестом размахисто благословляет возбужденный народ... И через несколько часов этим людям предстоит прозреть, распрощаться со слепой верой в царя-батюшку, кровью своей страдать, понять истинные пути революции.

Картины народной трагедии 9 января занимают много места в фильме. Особенно выразительны эпизоды у Зимнего дворца — тревожное ожидание царя, переговоры с солдатами, сигнал рожка, залпы солдат, смятение толпы, нарастающая ярость народа...

В центре киноповествования — семья путиловского рабочего Круглова: история прозрения главы семьи, революционный энтузиазм его дочери Марфы, любовь к ней пензенского крестьянина — солдата Филимонова, постепенно прозревающего, как и старший Круглов. Сурово и лаконично раскрывает фильм страдания и борьбу этих людей, ничем не погрешив против жизненной правды, наделив каждого из героев характерными и в то же время ярко индивидуальными чертами (не в пример другим персонажам фильма — Кате и Федору, которые остались несколько схематичными, хотя им и отведено много места в фильме).

Временами приходится даже сожалеть, что так коротко, фрагментарно повествует фильм об этой путиловской рабочей семье. Конечно, в киноэпопее с широким охватом больших исторических событий сами законы жанра не позволяют заниматься подробным психологическим исследованием внутренних побуждений героев, но, тем не менее, создатели фильма имели возможность глубже и ярче передать через конкретные человеческие судьбы чувства, мысли и устрем-

НА ШИРОКОМ ЭКРАНЕ— ФИЛЬМ „ПРОЛОГ“

ления народные в этот период революционной бури. И тут явно сказались просчеты драматургии фильма. Сценарист А. Штейн, стремясь отразить все основные этапы революции, чрезмерно увлекся внешним показом событий, ввел большое число действующих лиц. И временами, особенно во второй половине картины, главные герои отходят на задний план, теряются из виду, внимание зрителей ослабляется, а само течение фильма сбивается на хроникально-документальное повествование.

Наши драматурги давно не обращались к историко-революционным темам. Теперь задумано создать несколько фильмов о Великой Октябрьской социалистической революции к 40-летию Советской власти. Успехи и просчеты большой киноэпопеи «Пролог» поэтому особенно поучительны. Они нуждаются в широком обсуждении. Ясно одно: генеральная линия развития этого жанра, жанра плодотворного и вдохновенного, — создание высоких героических характеров людей, борющихся за революционные идеи, воплощающих судьбы и чаяния народа.

Известно, сколь сложно для каждого художника воспроизвести образ В. И. Ленина. Авторы фильма «Пролог» пытались это сделать. Их попытки в целом заслуживают одобрения. Артист Н. Плотников, который играл роль В. И. Ленина на сцене Театра имени Вахтангова в спектакле «Человек с ружьем», исполняет ее и в фильме «Пролог». Есть немало сцен, в которых зритель видит, чувствует неотразимое ленинское обаяние. Но законы театральной сцены далеко не те, что в кино. В кадрах, снятых крупным планом, на огромной площади широкого экрана особенно бросается в глаза, что внешний рисунок образа временами актером дан неточно. К тому же и драматург выписал эту роль лишь контурно.

Достойна сожаления неудача артиста П. Кадочникова, который примитивно, неглубоко играет роль А. М. Горького.

Несмотря на частные, хотя и поучительные просчеты и неудачи, фильм «Пролог» продолжает славные традиции советской кинематографии, призванием которой является показ народной жизни, великих деяний советского народа, его героической борьбы за торжество ленинских идей. Этот фильм несет в себе заряд революционного пафоса, высокой идейности, героической романтики.

Хочется верить, что фильм «Пролог» положит начало творческому соревнованию наших драматургов и кинематографистов за создание широких эпических полотен о величайших подвигах советского народа. Широких — и в самом прикладном значении этого слова: ведь широкий экран в сочетании со стереофоническим звуком открывает теперь новые, безграничные возможности для показа движения народных масс, для передачи всех неповторимых красок народной жизни.

К. АЛЕКСАНДРОВ

На снимке: кадр из кинофильма